

Третья партия длилась всего двадцать пять минут, но команда Юй Сицзина уже полностью разнесла нижнюю линию, сравнив с землей вражескую башню и казарму.

Леона, выбравшая случайным образом удачную линию, проделала долгий путь, чтобы (украсть) оказать (фраг) поддержку. Юные стажеры, поначалу считавшие, что позволять саппорту забирать все лавры — это позор, за две игры кардинально изменили свое мнение. Самый взрывной АДК прошел эволюцию от «саппорт, отойди, я сам» до «саппорт-бать, вы просто бог», теперь он наперегонки бежал, чтобы почистить обувь Юй Сицзину.

— Из-за моей травмы тебе было неудобно играть на позиции керри, но он подходит тебе куда больше, — усмехнулся капитан Чжан. — Разве ты не находишь, что вы очень похожи?

В словах капитана была логика: оба придерживались экстремально агрессивного стиля игры, оба сразу стали игроками основы, оба были признаны лучшими новичками весеннего сплита. Цзян Цзюян прошел путь от безымянного новичка до топового АДК LPL всего за год. А судя по темпам роста Юй Сицзина, если его будет направлять хороший наставник, то через полгода он станет первоклассным саппортом не только в LPL, но и во всем азиатском регионе.

Цзян Цзюян возразил:

— Не похожи. Он ниже меня.

Единственное, что давало Цзян Цзюяну крохотное чувство превосходства, — это возможность смотреть на Юй Сицзина сверху вниз, когда того ловил школьный инспектор за нарушение дисциплины.

Особенно когда этот красивый младшекурсник, прижатый к стене из-за того, что Цзян Цзюян подошел слишком близко, был вынужден задирать голову. Его шея изгибалась в хрупкой, изящной линии, а в вырезе воротника виднелись ключицы, от одного взгляда на которые начинало нестерпимо чесаться в груди.

Капитан Чжан бросил взгляд на выражение лица Цзян Цзюяна и понял, что их мыслительные волны не совпали — они говорили о совершенно разных вещах.

Картинка: невозможно достичь консенсуса.

— То, что он тебе подходит — факт. Агрессивный, безумный, — Шэн-гэ наблюдал, как Леона влетает в гущу боя, чтобы впитать урон, и прожимает ульту прямо под ноги. Он отхлебнул чай с годжи, чтобы успокоить нервы. — Похоже, наш ботлейн отныне будет бандой бешеных псов.

Чжао Нань вспомнил, но спросил:

— Зачем ты вообще на это смотришь?

— Я тоже подписан, сейчас шестой уровень, — с любопытством спросила Байбай. — Брат Ян, у тебя какой уровень?

— Тринадцатый, — с легкой гордостью ответил Цзян Цзюян.

— На форуме? — Чжао Нань на мгновение опешил.

Не обращая внимания на отвисшую челюсть менеджера, Цзян Цзюян попутно заблокировал аккаунт и оставил сообщение в личке: «Эй, ты, нелюдь, хочешь лаять — лай, но не используй грязные слова, это слишком низко. Если я не забаню тебя сегодня, завтра тебя сожрет поисковик, понял? А если понял — беги зажигать благовония и извиняться перед своим батей-саппортом».

Все поспешно отвели глаза, не желая больше смотреть на Цзян Цзюяна.

Тот пожал плечами:

— Я прилежный ребенок, который только и делает, что играет в игры, в отличие от некоторых диванных экспертов, у которых даже глазные яблоки желтые от желчи.

Чжао Нань испугался:

— Что за черт?

Дир, сдерживая смех, подсказал:

— Кто-то специально создал форум для хейта саппортов уровня Zero.

Шэн-гэ наставительно произнес:

— Молодой человек, не стоит смотреть на мир через желтые очки.

Имей хоть каплю стыда!

Бесстыдный вице-капитан Цзян, видя на экране, что вся пятерка Юй Сицзина вернулась на базу закупаться — явно намереваясь закончить игру одним заходом на хайграунд, — спокойно опустил голову и начал листать телефон.

— Никакого черта, это голосовое сообщение с форума, — сказал Цзян Цзюян, убавляя громкость.

— Ничего страшного, даже если он узнает, ему будет все равно, — отмахнулся Цзян Цзюян. — Если бы не плотный график тренировок, место модератора в паблице хейтеров саппортов давно

было бы моим.

Его длинные пальцы скользнули по экрану, и, нажав что-то наугад, он включил аудио. Грубый мужской голос разразился бранью: «Этому чертовому игроку в голову насрали вместо мозгов? Сколько лет нужно было его матери, чтобы родить такое умственно отсталое создание? Если бы я был тиммейтом этого саппорта-собаки, я бы первым делом окунул его голову в унитаз, если я не человек!»

Чжао Нань глубоко вздохнул:

— Ты, черт возьми, специально хочешь разрушить наш мир в команде?

Цзян Цзюян запротестовал:

— Инспектор может и правда собака, но я — нет!

Шэн-гэ проигнорировал его и продолжил:

— Раньше СМИ писали, что среди отечественных новичков нет талантливых саппортов, а теперь вот он, появился. Правда, его нужно еще «дрессировать», такая упертость — не всегда хорошо. Я никак не ожидал, что после жесткого урока в плей-офф он останется таким безрассудным.

Цзян Цзюян с праведным видом заявил:

— Я один из главных модераторов, на мне лежит ответственность за порядок на форуме и поддержание чистой сетевой среды. Для меня это мелочь, но для развития интернета в стране — великое дело.

Голова Цзян Цзюяна была забита образом шеи и ключиц юноши. Перебитый словами Шэн-гэ, он потер подбородок и пробормотал:

— Когда я сам сказал слово «дрессировать», я ничего такого не почувствовал, но после твоих слов... почему эта тема кажется мне немного пошлой?

«Прилежный ребенок» — это определение хоть как-то к тебе относится?

Форум был создан недавно, и тринадцатый уровень был самым высоким, причем он сам прокачал его, купив премиум-подписку.

Чжао Нань не хотел иметь дела с этим псом.

Третья партия подходила к концу. Если у Юй Сицзина внезапно не отсохнут руки, исход матча уже не изменится.

Помощник тренера и аналитик, глядя на данные мониторинга Zero, обнаружили, что его показатели почти идентичны колебаниям Чэнь Ле, а количество чистого урона, нанесенного в первой игре, превышало сумму урона их мидера и АДК вместе взятых.

Тридцать минут. Кристалл команды Чэнь Ле взорвался. Победитель определен.

Цзян Цзюян вышел из комнаты наблюдения и подошел к двери тренировочного зала, украдкой заглядывая внутрь через стекло.

Юй Сицзин сидел боком к выходу. В его черных, как тушь, зрачках отражался свет экрана, он был предельно сосредоточен. Юноша снял наушники, Чэнь Ле что-то сказал ему, Юй Сицзин коротко ответил и вдруг повернул голову к стеклянной двери.

Их взгляды встретились на мгновение. Цзян Цзюян ничуть не смутился, что его поймали за подглядыванием, и в ответ одарил его вызывающей улыбкой и средним пальцем.

Юй Сицзин равнодушно отвел взгляд, мысленно выругавшись: «Дебил».

Чэнь Ле спросил:

— Почему ты играешь на саппорте?

Как и некоторые фанаты Zero, Чэнь Ле мучился тем же вопросом: если бы Zero бросил саппорт и дебютировал на позиции керри, разве WGO не продали бы его? Скорее, они бы на коленях умоляли его остаться, предлагая миллионные контракты.

— Попал из-за двух идиотов, лень было менять, — холодно ответил Юй Сицзин.

Играть саппортом для тех двоих было самым терпеливым и ярким моментом в его жизни.

Если бы ему пришлось менять их на третьего, Юй Сицзин чувствовал, что ему понадобились бы четки на шею, крест в левую руку, амулет в правую, и еще шесть-семь десятков старых монахов, сидящих рядом и читающих сутры, чтобы у него хватило терпения продолжать игру.

Но, надо признать, партнерство со вторым идиотом было одной из немногих радостей в его старшей школе, когда он задышался под давлением родителей и учебы.

Чэнь Ле, просвещенный Байбай по части популярных сплетен, проследил за его взглядом на Цзян Цзюяна за дверью:

— Брат Ян?

— Один из них.

— Оу.

Чэнь Ле не имел никаких возражений против того, что Цзян Цзюяна называют идиотом.

Матч закончился, стажеры, участвовавшие в игре, получили разрешение от тренера и шумной толпой ворвались в зал. Юй Сицзин и основной состав находились в гостиной на первом этаже. Стажеры окружили Юй Сицзина плотным кольцом, наперебой задавая вопросы.

Лагерь стажеров LIM на самом деле был скорее «учебным классом».

Сидя среди них, Юй Сицзин на мгновение выпал из реальности, вспомнив день перед зимними каникулами, когда Цзян Цзюян сказал, что бросает учебу. В душе у него внезапно образовалась пустота.

— Кто-то наконец понял, что не тянет учебу, и решил пойти по легкому пути? — тогда у Юй Сицзина было плохое настроение, и ничего хорошего он сказать не мог.

Только перед Цзян Цзюяном он сбрасывал маску послушного и кроткого парня.

Цзян Цзюян усмехнулся:

— Младший, ты думаешь, что стать профи — это легко? Что можно зарабатывать деньги, просто играя в игры, так же легко, как ты щелчком пальцев берешь первое место?

Разве взять первое место легко?

Юй Сицзин вспомнил полные шкафы учебников и тестов, а также требования родителей сдавать экзамены только на 95 баллов и выше, и холодно парировал:

— По крайней мере, забрать твой фраз было легко. Советую тебе больше не брать Дрейвена, иначе мне придется играть тебе похоронный марш прямо на фонтане.

Он просто инстинктивно не хотел уступать Цзян Цзюяну, хотя знал, что ничего в жизни не дается просто. Но, попав в лагерь WGO и пробыв там неделю, Юй Сицзин понял, насколько «нелегко» быть профи — одного перевернутого дня и ночи было достаточно, чтобы измотать человека. Ему потребовалось полмесяца, чтобы привыкнуть.

— Брат, брат Юй?

Shiny увидел, что Юй Сицзин снова перевел на него взгляд, и поспешно повторил свой вопрос.

В группе стажеров LIM было меньше двадцати человек, всего два АДК, а саппортов — почти половина, их уровень в профессиональном кругу был средним. Редко появлялся такой талантливый Shiny, поэтому капитан Чжан носился с ним как с писаной торбой.

Жаль, что у каждого свой стиль. Если осторожного и стабильного игрока внезапно заставить безумствовать, чтобы поспевать за ритмом Цзян Цзюяна, это пытка для обоих: Цзян Цзюяну приходится оглядываться на саппорта, а саппорт, пытаясь угнаться за ним, ломает командную игру.

Капитан Чжан виновато посмотрел на Shiny. Он собирался сделать из него игрока основы, но в этом году появился более подходящий Юй Сицзин. Он уже хотел что-то сказать, но Shiny его опередил.

Глаза юноши сияли:

— Zero, нет, брат Юй, вы так круты! Капитан, я готов быть его запасным! Мне еще столько нужно у него научиться! Особенно тому, как быстрее убивать врагов, защищая своих!

Капитан Чжан: «???»

Чему ты собрался учиться? Батя не разрешает!

Но дети растут, и капитан Чжан с болью в сердце наблюдал, как Shiny прилип к Юй Сицзину, спрашивая о моментах из игры, которые он сам не смог разобрать даже после анализа.

Ответы Юй Сицзина были короткими, но били в самую точку. Всего пара слов — и Shiny озарило.

— Брат Юй, вы такой крутой! — восхищался Shiny. — Как вам удастся одновременно убивать врагов и защищать союзников? У меня не получается думать о двух вещах сразу — и следить за вардами, и сейвить людей!

Юй Сицзин подумал и ответил:

— Не будь трусом. Видишь окно — иди вперед.

Shiny слушал очень внимательно, чуть ли не записывая в блокнот:

— Я всегда боюсь, что если отойду далеко, тиммейтов поймает лесник. Смерть АДК — это такая большая потеря.

Цзян Цзюян не удержался:

— Ты должен верить в своих тиммейтов. Они могут спастись сами или позвать других.

Юй Сицзин бросил на него взгляд. Отсутствие возражений означало согласие.

Остальные тиммейты: «...»

Может, отправим этот безумный ботлейн к праотцам прямо сейчас?

Однако Shiny был честным ребенком. Он поверил и хотел обсудить этот вопрос подробнее.

Капитан Чжан был в шоке.

Какую же дрянь вы вбили в голову ребенку?!

— СТОП! Вы можете перестать портить парня?! Вы хотя бы смотрите, подходит ли ему это!!! — капитан Чжан ворвался в круг будущих жертв и выдернул своего наивного ученика.

Юй Сицзин кивнул:

— Понял, в следующий раз буду подбирать подход индивидуально.

— ...Нет, я не это имел в виду, — капитан Чжан посмотрел на Юй Сицзина со сложным выражением лица.

Почему он думал, что попытки Чжао Наня свести Юй Сицзина с Цзян Цзюяном — это безумие?

Разве они не идеально подходят друг другу?

Кто скажет, что эти два зверя не пара?

Про себя ворча, капитан Чжан все же начал аплодировать:

— Добро пожаловать в LIM, Zero!

Шэн-гэ улыбнулся:

— Надеюсь, вы все хорошо поладите.

Байбай подначила:

— Я рада всем красавчикам! Брат Ян, кажется, ты больше не самый красивый парень на базе!

Цзян Цзюян с лицом, полным скорби, произнес:

— Мне так жаль своего будущего «я», понимаешь?

Юй Сицзин:

— Аналогично.

— Я понимаю, брат, — серьезно сказала Байбай, думая, что Цзян Цзюян спрашивает ее. — Это как если бы твоя жена, с которой ты разведен много лет, внезапно стала твоей парой на свидании вслепую.

Все: «...»

Юй Сицзин, уже готовый съязвить, закрыл рот.

Разговор вышел на уровень, который он не мог контролировать.

— Иди сожги бумагу на могиле своего учителя литературы, — бессильно вздохнул Цзян Цзюян.
— Я просто думаю, что моей жизни на ботлейне пришел конец. Некоторые бессовестные саппорты вечно воруют крипов, опыт и фраги, а чуть что — открыто «изменяют» с лесником, бросая бедного АДК в одиночестве. Или, прикрываясь защитой АДК, внезапно «продают» меня врагам, дожидаясь, пока у меня останется капля здоровья, чтобы потом подхилить... Хотя иногда это помогает забрать вражеского лесника и обеспечить меня топовым шмотом, но если так будет продолжаться, у меня случится сердечный приступ.

Байбай даже пожалела его:

— Брат Ян, ты так хорошо в этом разбираешься.

Цзян Цзюян многозначительно посмотрел на Юй Сицзина.

Как тут не разбираться?

Это опыт, оплаченный кровью и слезами — никогда не воспринимай Юй Сицзина как мягкого саппорта, который будет висеть на АДК, даже если он взял Лулу.

Просто считай его вторым керри, который постоянно ворует экономику на ботлейне.

Юй Сицзин холодно ответил:

— Мог бы сразу продиктовать номер моего удостоверения личности.

Цзян Цзюян вздохнул:

— Ладно, буду считать, что меня поцарапал кот.